

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№3 (2024)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/NCYE9704>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/XWBW6618>

Ж. А. Баянбаева¹, *Ж. Б. Ибраева², Е. А. Ломова³

^{1,3}Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы;

²Казахский национальный педагогический
университет имени Абая,
Республика Казахстан, г. Алматы.

*e-mail: igb1006@mail.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1710-0791>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1487-5513>

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4890-7715>

ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ БАХЫТЖАНА КАНАПЬЯНОВА КАК СИМВОЛИЧЕСКИЙ ЗНАК-ПЕРСОНА

В данной статье рассмотрены современные проблемы литературоведения, в частности, его интегративные связи с семиотикой, делается обзор научных работ по ключевым положениям статьи, а именно: теоретическим вопросам семиотики, принципам семиотического анализа и новым подходам к нему.

В статье содержится толкование интерпретанты в разрезе поднятой проблемы – символическое обозначение знака-персоны. Выявлена и обоснована необходимость рассмотрения информационного поля поэтических текстов, входящих в них символов и знаков. На основе проведенного исследования представлен авторский опыт узнавания, нахождения и раскрытия знаков/ символов в текстах, описаны интерпретанты.

В статье поставлена цель – определить лирического героя в стихотворениях Бахытжана Канәпиянова как символический знак-персону, через который раскрывается описание субъективного мира героя, его отношение к миру вещей, социальному миру и др. В статье впервые представлен анализ ряда поэтических текстов через семиотическую обусловленность образа лирического героя, который обозначен как знак-персона, в силу чего данный материал представляет несомненную новизну. Впервые представлен опыт интерпретации стихотворений через семиотический аспект.

Проанализирован ряд произведений, таких, как «Подарок чабана», «Я у русла стою будущей долгой реки...», «Зеленый дом» и др.

Проанализированы характерные особенности авторского идеостилия Б. Канапьянова, через которые отражается творческое сознание поэта.

Практическая значимость статьи обусловлена возможностью использования материала в ряде теоретических дисциплин, таких, как «Теория литературы», «Актуальные проблемы литературоведения», «Введение в литературоведение», на курсах по изучению истории современной литературы Республики Казахстан, на дисциплинах, связанных с методикой преподавания литературы и др.

Ключевые слова: семиотика, знак, символ, образ, десигнат, интерпретатор, интерпретанта, поэтический мир.

Введение

Статья посвящена исследованию поэтических произведений современного казахского поэта Бахытжана Канапьянова, чье творчество можно считать малоизученным, только в последние два десятилетия появились отдельные работы ученых-литературоведов. В статье впервые представлен анализ ряда поэтических текстов через семиотическую обусловленность образа лирического героя, который обозначен как знак-персона, в силу чего данный материал представляет несомненную *новизну*.

Российский литературовед Виктор Максимов в своей монографии «Свет кочевой звезды» [1], посвященной Б. Канапьянову как выдающемуся писателю, расшифровал внутреннее содержание поэзии поэта, в которой национальная идентичность, а также установки, присущие только высокой поэтической природе, раскрываются глубоко и полно, отражая природу человека, его предназначение в этой святой и грешной жизни, тонкость мировосприятия и глубину переживаний.

Перед нами поставлена *цель* – определить лирического героя в стихотворениях Бахытжана Канапьянова как символический знак-персону, через который раскрывается описание субъективного мира героя, его отношение к миру вещей, социальному миру и др.

Практическая значимость статьи обусловлена возможностью использования материала в ряде теоретических дисциплин вузовского и послевузовского обучения.

Так как нам предстоит рассмотреть в стихотворениях Б. М. Канапьянова героя как знак-персону, то есть с позиций семиотического анализа, остановимся на понятиях, непосредственно связанных с семиотикой.

Обращаясь к истории вопроса, следует отметить, что знаки и символы издавна были объектом исследований, начиная с истолкования знаков Аристотелем, в силу чего семиотика, воспринимаемая многими учеными как метанаука, является базой для изучения символов, конструкторов, концептов и др. Несомненный вклад в решение ряда серьезных вопросов сыграли работы Фердинанда де Соссюра (он провозгласил принцип произвольности языковых знаков) [2], Ч. С. Пирса [3], труды современных ученых постсоветского пространства Ю. С. Степанова [4], А. Н. Барулина [5] и др.

Обратимся к одному из наиболее точных определений семиотики, моррисовскому: «Важное значение семиотики как науки кроется в том, что это — определенный шаг вперед в унификации науки... Семиотика — это полноправная наука, изучающая вещи и свойства вещей в их функции служить знаками, то она в то же время и инструмент всех наук, поскольку любая наука использует знаки и выражает свои результаты с помощью знаков» [6, с. 1].

Следует отметить, что понимание чего-либо как знак, его расшифровка и раскрытие скрытого смысла имеет определенную процессуальность, и этот процесс называется семиозисом, который имеет 4 положения, а именно: то, что в нашем понимании есть знак; на что указывает и на что направляет этот знак; то «воздействие, в силу которого соответствующая вещь оказывается для интерпретатора знаком» [6, с. 2]; и сам интерпретатор, то есть лицо, интерпретирующее этот знак.

Обозначим используемые в этом процессе определения: знаковое средство — *З*/ интерпретанта — *И*/ законотворитель — *З*/ десигнат — *Д*. Прокомментируем данный процесс «означивания» или наиболее эффективной характеристики знака: *З* есть знак *Д* для *И* в той степени, в какой *И* учитывает *Д* благодаря наличию *З*.

«В семиозисе нечто учитывает нечто другое опосредованно, то есть через посредство чего-то третьего. Следовательно, семиозис — это «опосредованное учитывание». Посредниками выступают знаковые средства, [обобщенное] учитывание — это интерпретанта, действующие лица процесса — интерпретаторы, а то, что учитывается, — десигнаты» [6, с. 2].

Для Ч. У. Морриса была важна мысль, что существует нечто как знак, потому что интерпретируется определенным лицом (интерпретатором) как знак чего-либо, в силу обобщенного учитывания чего-то, что является интерпретантой только потому, что вызывается чем-либо, «функционирующим в качестве знака; некоторый объект является интерпретатором только потому, что он опосредованно учитывает нечто», «знаки, указывающие на один и тот же объект, не обязательно имеют те же самые десигнаты, поскольку то, что учитывается в объекте, у разных интерпретаторов может быть различным» [6, с. 3].

Материалы и методы

Материалом исследования послужили стихотворения Бахытжана Канапьянова (Канапьянов Б.М. Избранное: В 2 т. – Алматы: ИД «Жибек жолы», 2011. – Т. 1. – 480 с.) [7].

В основу работы положен метод семиотического анализа. Использован *метод* художественной герменевтики. Герменевтический подход имеет в данном исследовании особое значение: достижение адекватного понимания смысла исследуемого художественного текста и поиск оптимальных средств на пути к этому. Наш выбор *метода* филологической герменевтики заключается в обеспечении процесса понимания и путей его оптимизации. Для полного понимания семиотической природы отдельных знаков в художественном тексте нами привлекались и другие частно-научные методы исследования, такие, как концептуальный, интертекстуальный и целостный анализы.

Результаты и обсуждение

Понимая важность лирического субъекта в поэтическом тексте, подчеркнем, что он предстаёт манифестатором, организующим «сам акт высказывания» [8, с. 246].

Говоря об особенностях взаимоотношений лирического героя с собеседниками и адресатами, С. Д. Абишева указывает на «характер субъектно-объектных отношений в форме открытого и скрытого диалога» [9, с. 43], подобные диалоги обозначены во многих произведениях поэта; наш внутренний отклик, внутренние переживания и зачастую выстраиваемый монолог являются своеобразным диалогом героя с адресатом.

Поэтическая картина мира поэта, по известному мнению В. И. Постоваловой, есть целостный образ мира поэта, представляющий результат всей его духовной активности. И интерпретатору важно оценить это взаимодействие автора с миром через семиотические знаки, важно объективно уловить и социальные установки, и представления о реальности определенного исторического этапа, и индивидуальный стиль автора, его творческую манеру. Процесс декодирования художественного текста связан с «художественной традицией эпохи и общей для автора эстетического объекта и субъекта восприятия языково-семиотической условностью» [10, с. 128, 133]. Вербальная интерпретация связана с такими вопросами, как особенности эстетических объектов, принципы порождения интерпретаций, восприятие их [11, с. 54].

Представим отдельные примеры из первых произведений, входящих в сборник «Достояние души» [7], взятый для анализа.

Мы знаем, что в художественном произведении грамматическая форма может быть представлена одновременно и как средство экономии, и как

объект авторской рефлексии, поэтому обратимся именно к грамматическим категориям. На первый план в большинстве поэтических текстов выступает лирический субъект, заявленный формой личного местоимения 1 лица, единственного числа «я», глаголами настоящего времени, единственного числа, притяжательными местоимениями «моя, мой, мое, мои», что дает нам право обозначить субъект в поэтическом тексте как знак-персону; лирический герой, отразивший мироощущение автора - реального лица: «То ли горы стали ближе, То ли я к ним подхожу...» (1974 г.) [6, с. 8], «Я ждать тебя буду, моя белая горлинка...» (1975 г.) [7, с. 13], «Представил я за сотни верст» (1975 г.) [7, с. 15], «Я не знаю, кто еще. Здесь улыбаюсь каждому кусту...» (1975 г.) [7, с. 21], «Ты прими мой перестук, земля...» (1975) [7, с. 22], «Аркан я горизонта разорву...» (1976 г.) [7, с. 33], «Я родом из детства, где яблоки зноем налиты...» (1975 г.) [7, с. 35], «Я родом из детства, где дед совершает молитву...» [7, с. 35], «Я родом из мира, я верю, что он будет вечен...» (1976 г.) [7, с. 35], «Я не знаю, что будет со мной, Я бы ветром хотел возвратиться...» (1976 г.) [7, с. 38], «Я у русла стою будущей долгой реки...» (1976 г.) [7, с. 43], «Я грею твои ладони...» (1977 г.) [7, с. 56], «Я летописец! Я истину глаголю!» (1977 г.) [7, с. 60], «...Я образцы даю стихов...» (1984 г.) [7, с. 206–208] и др.

Почти в каждом стихотворении начального творческого периода авторское «я» выступает открыто, превращаясь в своеобразный символ, обобщающий образ молодого человека советской страны; и тематика, и идейный смысл многообразны, знак-персона многогранен. Это и влюбленный молодой человек, обнажающий искренность любовного чувства («Я ждать тебя буду, *моя белая горлинка...*»), и человек, расширяющий горизонты реального мира, способный к его поэтизации и метафоризации («Аркан я горизонта разорву...»), и лицо, задающее вопросы о смысле жизни и сложности выбора («Я не знаю, что будет со мной, Я бы ветром хотел возвратиться...»), и сердцевиной этого обобщающего символического образа становится поэт. Нам важно определить предназначение поэта, истинную суть его творчества, его гражданскую позицию («Я истину глаголю!», «...Я образцы даю стихов...»).

Значимым является знак-персона «Я» в стихотворении «Я у русла стою будущей долгой реки...» [7, с. 43], зачастую в текстах рядом со знаком-персоной появляются другие знаки-символы, в данном тексте несколько знаков-символов. Десигнатом выступают законositели «русло», «река», интерпретанта – русло понимается как начало чего-либо, исток, знак, который символизирует прародину человеческой души, также он содержит значение - начало нового и обращенность в будущее. Долгая река раскрывается в значении «долгая жизнь». *Река* является *символом* плодородия, вместе с этим

река и *символ* движения, *очищения*. В ряде мифологий река воспринимается как некий стержень Вселенной. Вспомним слова Гераклита Эфесского о невозможности дважды войти в одну реку или мысли Л. Н. Толстого о непостоянстве людей, подобных рекам - чистым, холодным, мутным, теплым... Думается, эти строки Канапиянова «Я у русла стою будущей долгой реки...» содержат аллюзии, в которых мы прочитываем намеки на общеизвестные факты. Мы должны принимать во внимание множественность интерпретаций, которые определяется и субъективизмом восприятия текста [11, с. 76], и ролью интерпретатора в раскрытии скрытых смыслов.

Знак-персона «я», метазнак, раскрывающий различные эмоциональные состояния лирического героя, черпающему вдохновение из национального истока, но мыслящему глобально, руководствуясь принципами общего мироустройства.

Прокомментируем стихотворение «Подарок чабана» (текст № 1 [7, с. 24–26]):

В юрту вхожу –
Пахнет кошмой и чаем.
Чабан добрым взглядом встречает:
«Путник, входи,
У порога не стой,
Открыта тебе моя юрта»

Следует отметить, что данный текст, несомненно, обладает лиро-эпическими характеристиками, где благодаря введению второго героя, чабана, рассказывающего о себе от первого лица, появляется еще один лирический субъект, повествующий о себе: «Я седьмое колено древнего рода – берш», - заявляет герой, далее с гордостью уточняя: «Арын я, сын Какимжана...». Тот казах был достоин уважения, кто знал своих предков до седьмого колена, кто знал свой руу, к какому жузу относился, кто чтит своего отца. Первый *знак-персона* отражает мировидение самого автора, второй *знак-персона* (чабан) является выразителем национального мироощущения, национальных ценностных стереотипов, не случайно, в первой строфе словами знака-персоны-2 высказывается мысль, выражающая традиции степняков: даже если ты незнакомец, ты можешь войти в юрту хозяина: «входи», «не стой», – так открыто и доверительно-просто, на «ты» лирический герой № 2 обращается к путнику, которому открывает двери юрты. «...Моя юрта», - подчеркивает Арын. Здесь демонстрируются особенности быта и проживания – и культурно-исторические, и социальные, связанные с национальными ценностями всего казахского народа.

Знак-персона № 2 несет целый спектр национально-культурных значений, напрямую касается сохранения культурного кода, национальных традиций казахского народа, человека, который оказывался беспомощным

перед стихиями природы, непреодолимыми расстояниями великой степи, в связи с чем и появилось устойчивое выражение «құдай қонақ», посланный Всевышним. Встречать его надо было со всеми почестями. Значимость знака-персоны № 2 – чабана – расширяется до масштабов моделирования мира, его глобального видения. Вспомним «бұйымтай» – обычай встречать гостей, которым нужна была помощь, и хозяин должен был по всем правилам гостеприимства не только угостить гостя, но и оказать посильную помощь. Подобная интерпретация стихотворения Канапьянова содействует актуализации и возрождению этикетных правил, которые возникли со времени родоплеменных отношений и определили философию степняка.

Именно через прием декодирования/ расшифровывания этого кода, в котором содержится целая система, определяющая модель мира кочевого народа, мы вышли на параллель и с идиомой – «құдай қонақ», и обычая «бұйымтай». Этот ряд обычаев и традиций можно продолжить, например, «жылу» (прямой смысл – «тепло», помощь тому, кто попал в беду), потому что поддержка тех, кто в этом нуждался, для казаха была святой, это своеобразный устав, воспринимаемый как закон жизни.

«С точки зрения семиотического подхода культура представляет собой огромную информационную знаковую систему, в которой с помощью особых кодов созданы сценарии человеческого поведения, законы социума» [12, с. 2].

Данный поэтический текст позволяет еще раз подчеркнуть значимость культурных знаков, через которые человечество отражает свои представления и опыт, сложившийся столетиями. «Семиотическое исследование, следовательно, рассматривает все феномены культуры как факты коммуникации, отдельные сообщения которой организуются и становятся понятными в соответствии с определенным кодом. ...Изучая знаковые системы различных культур, можно обнаружить их глубинные смыслы, извлекая ту или иную информацию» [12, с. 3].

Отметим значимость десигната степь. «Я принял подарок его потому, Что *степь* нам для встреч дана...», – так заключает лирический герой № 1, уезжая из дома чабана. Мы выделили слово *степь*, которое понимается как знак, *интерпретанта* которого - Великая Степь, «Ұлы дала», целая вселенная. Исторический регион, который проходит через всю территорию Казахстана и называется Великой Степью, в силу чего и возникает воздействие на широту нашего восприятия этого кода.

Таким образом, для интерпретатора важно уловить, почему *нечто*, в примере выше – степь, становится закононосителем.

При рассмотрении лирических героев в стихотворении «Подарок чабана» происходит синкретизм: наложение ценностных составляющих знака-персоны-1 с общенациональными ценностями знака-персоны-2,

сложившимися еще со времен общинно-родовых канонов мироустройства: первый, выражающий индивидуальное мироощущение, вырастает до обобщенного национального-культурного типа, который можно обозначить как метазнак, несущий несколько идей, знак-персону, повинующуюся законам предков, следующую заветам, продолжателя традиций казахского народа.

В данных поэтических строках Канапьянова – важные для осмысления его творчества приоритеты и ценности, вектор поэтических устремлений, особенности мироощущения. Стихотворение демонстрирует также пример вторичного семиозиса, встречающегося не столь часто, и представляет собой образец креолизованного текста. Комбинация естественного языка и отдельных элементов других знаковых систем не изучены в полной мере, в связи с чем можно встретить различные термины, указывающие на эту взаимосвязь, например, «креолизованные тексты» или «полисемические тексты», используются также и такие понятия, как «синкретические сообщения», «поликодовые тексты», «изовербальные комплексы», «лингвовизуальные комплексы» и др. [13, с. 213].

Вспомним, что невербальные знаки, которые выступают в качестве вторичного семиозиса, представляют собой интенциональные маркеры авторской индивидуальности. Единицами, представляющими примеры вторичного семиозиса, могут быть и пунктуационные авторские знаки или графоны, которые обозначают некоторые особенности текста при экстраполяции его в устную форму, а также целый ряд средств выразительной графики. Могут быть использованы знаки других систем, частотность и логика использования которых предполагает экспликацию неявно выраженных смыслов [14, с. 11].

Именно пунктуационные знаки, которые используются при оформлении диалога двух лиц, являются десигнатом/ сигнификатом, обозначающим и разграничивающим реплики двух героев, таким образом, не происходит смешение художественного мира первого лирического героя с миром второго субъекта, несмотря на грамматические формы первого лица в обоих случаях. Данные пунктуационные знаки воспринимаются как интерпретанта, поскольку они передает некую информацию, обладая особой коннотацией для ее характеристики.

Подчеркнем, что понимание информации может идти через вербальный и невербальный каналы, и каждая из кодовых систем передачи информации «не только накладывает определенные ограничения на передаваемую информацию, но и имеет свое содержание, которое присутствует при употреблении этой формы независимо от намерений автора» [15, с. 5].

Автор в эпиграфе стихотворения «Зеленый дом» указывает на тяготение к жанру поэмы: «Нет, не вмещается в размер *Поэма* на иной манер» [7, с. 206].

В данном тексте автор поднимает важный вопрос о назначении поэта и поэзии [7, с. 206–208]. Лирический герой, несомненно, – знак-персона, обозначен личным местоимением 1 лица, единственного числа «я», что дает нам право максимально приблизить его к биографическому автору. Лирический герой сокрушается:

Не собрана моя поэма,
Сонеты,
Проза,
Белый стих,
Тень Пастернака вижу в них.

Образ поэта воспринимается как знак-персона в силу значимости и бесценности его труда. Роль в обществе поэтов-«пророков» – жечь глаголом сердца людей, и в данном стихотворном тексте эта роль выполняется:

На поводу воспоминаний
И впечатлений – я писал.

«Я так и не узнал», «Я писал», «Я образцы даю стихов»... Конкретно-биографические факты кажутся простыми и понятными, представляя между тем то, что является определяющим, ключевым для автора. Именно поэтому лирический герой воспринимается как *знак-персона*, обобщающий образ поэта, способного через прозаичность и обыденность своего труда увековечить человеческую природу творца. Эта же мысль звучит и в ряде других произведений автора, мы читаем: «Я чую подземные воды, Дыхание жизни сквозь мрак» [7, с. 195]. Лирический герой наполнен способностями предвидения, обладая сверхъестественными возможностями «чувять», «предугадывать», ощущать во всей глубине. Не менее значима роль человека вообще, каждого, кто представляет «высшую форму», созданную творцом. Подтверждается его значимость словами:

И я, человек,
В ней высшая форма творенья...
Душа не вмещается в век.

Тема поэта и гражданина звучит более явственно в стихотворении «Поэт и обыватель» [7, с. 194]:

Зачем же я, песчинка во Вселенной,
Памятью многовековой живу?
Зачем же я, былинка жизни тленной,
Всесильным существом себя зову?...
Мучительные вечные вопросы.
Ответит жизнерадостный кретин:
- Идите в степь и, не меняя позы,
Предстаньте перед звездами один.

Свою звезду найдите там сквозь слезы.

И – у нее спросите, гражданин.

Так иронично обозначенный автором поэт-«кретин» усиливает жизнеутверждающее, позитивное начало, за которой – созидательный смысл его деятельности: вдохновлять, направлять («идите», «спросите»), за которой – вера и желание совершенствовать и улучшать мир. И эта миссия – служить народу, отвечать на «мучительные вечные вопросы» становится интерпретантой этого знака-персоны «я».

Выводы

В заключении укажем на значимость художественных произведений Б. Канапьянова как культурных текстов целой эпохи с точки зрения его контекста, той уникальной ситуации, тех культурно-исторических условий, когда они создавались, семиотический подход к их анализу позволил определить наиболее значимые символы и знаки. В статье решена поставленная цель – определен лирический герой стихотворений Б. М. Канапьянова как символический знак-персона. Поставленные в статье задачи решены: сделан обзор научной литературы по ряду вопросов, касающихся семиотики, выявлены особенности поэтического мира Канапьянова, индивидуальность его творческого сознания, сделан анализ лирического героя как знака-персоны, интерпретированы символы и знаки в представленных к анализу стихотворениях.

Выступая в качестве интерпретаторов, подчеркнем, что данный опыт не является истиной в последней инстанции, так как в стихах поэта не все доступно для полного декодирования, разгадывания, и подобные работы имеют явные перспективы дальнейшего исследования за пределами данного опыта интерпретационного прочтения; многое зависит от времени, ситуации и субъекта восприятия.

Список использованных источников

1 **Максимов, В. П.** Свет кочевой звезды : Твор. портр. поэта Бахытжана Канапьянова / Виктор Максимов. – М. : Пилигрим. – 2000. – 253. [1] с.; 21 см.; ISBN 5-87475-010-7

2 **Соссюр, Ф.** Курс общей лингвистики. – М. : Книжный дом «Либроком». – 2012. – 256 с.

3 **Пирс, К. С.** (1867), «О новом списке категорий», Труды Американской академии искусств и наук 7 (1868), 287–298.

4 **Степанов, Ю. С.** Семиотика : Антология. – Екатеринбург : «Деловая книга». – 2001. – 702 с.

5 **Барулин, А.Н.** Основания семиотики. Знаки, знаковые системы, коммуникация. – М.: Спорт и культура. – 2000. – 464 с.

6 **Моррис, Ч. У.** Основания теории знаков. [Электрон. ресурс] – 36 с. – URL: http://www.bim-bad.ru/docs/morris_semiotics.pdf (дата обращения: 15.08.2021).

7 **Канапьянов, Б. М.** Избранное: В 2 т. – Алматы : ИД «Жибек жолы», 2011. – Т. 1. – 480 с.

8 **Наумова, Д. М.** Лирический субъект в поэтике группы «аукцион» (на примере текста «Глаза» Дмитрия Озерского). – Русская рок-поэзия : текст и контекст. – 2019. – С. 245–250.

9 **Абишева, С. Д.** Поэтический мир М. Макаатаева: Монография. – Алматы. – 2018. – 272 с.

10 **Елина, Е. А.** Опыт сравнительной характеристики «наивных» толкований произведений живописи / Е. А. Елина // Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения: сб. науч. тр. / Под. ред. В. И. Карасика, Н. А. Красавского. – Волгоград : Перемена. – 2003. – С. 127–133.

11 **Елина, Е. А.** Вербальные интерпретации произведений изобразительного искусства: Номинативно-коммуникативный аспект: монография / Е. А. Елина. – Саратов. – 2002. – 256 с.

12 **Осипова, Н. О.** Структурно-семиотический подход как аспект методологии гуманитарного знания. Культурологический журнал. – 2011 г. – 3(5) – 11 с.

13 **Сребрянская, Н. А.** Креолизованные художественные тексты разных типов знаковых систем. Воронеж : Известия ВГПУ, №2(261). – 2013 г. – С. 213 – 216.

14 **Садченко, В. Т.** Вторичный семиозис в художественном тексте автореф. доктора фил. наук. – Владивосток. – 2007. – 19 с.

15 **Алексеев, Ю. Г.** Вербальный и иконический компоненты креолизованного текста в интракультурной и интеркультурной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. н. / Ю. Г. Алексеев. – Ульяновск. – 2002. – 23 с.

References

1 **Maksimov, V. P.** Svet kochevoj zvezdy: Tvorchesky portret poeta Bahytzhana Kanap'yanova [The light of a nomadic star: A creative portrait of the poet Bakhytzhan Kanap'yanov]. Moscow : Pilgrim, 2000, 253 p.

2 **Saussure, F.** Kurs obshhej lingvistiki [Course of general linguistics]. Moscow:Knizhny`j dom «Librokom», 2012. – 256 p.

3 **Pierce, K. S.** «O novom spiske kategorij» [«On a new list of categories»]. Proceedings of the American Academy of Arts and Sciences, 1868. – 287–298.

4 **Stepanov, Y. S.** Semiotika: Antologiya. [Semiotics: An anthology.] – Yekaterinburg : «Business Book», 2001. – 702 p.

5 **Barulin, A. N.** Osnovaniya semiotiki. Znaki, znakovy'e sistemy, kommunikaciya. [The foundations of semiotics. Signs, sign systems, communication.]. Moscow : Sport and culture, 2000. – 464 p.

6 **Morris, C. W.** Osnovaniya teorii znakov. [The foundations of the theory of signs] – 36 p. – [Electronic resource] URL: http://www.bim-bad.ru/docs/morris_semiotics.pdf (date of address: 08/15/2021).

7 **Kanapyanov, B. M.** Izbrannoe : V 2 tomakh [Selected works : In 2 volumes]. Almaty: «Zhibek zholy», 2011. – 480 p.

8 **Naumova, D. M.** Liricheskij sub`ekt v poe'tike gruppy` «aukcyon» (na primere teksta «Glaza» Dmitriya Ozerskogo). [Lyrical subject in the poetics of the group «auction» (on the example of the text «Eyes» by Dmitry Ozersky)]. Russian rock poetry: text and context, 2019. – pp. 245–250.

9 **Abisheva, S. D.** Poe'ticheskij mir M. Makataeva: Monografiya. [The poetic world of M. Makataev: A monograph]. Almaty, 2018. – 272 p.

10 **Elina, E. A.** Opy't sravnitel'noj xarakteristiki «naivny`x» tolkovanij proizvedenij zhivopisi. [The experience of comparative characteristics of “naive” interpretations of paintings]. Axiological linguistics: problems of communicative behavior: collection of scientific tr. / Edited by V.I.Karasik, N.A. Krasavsky. Volgograd: Peremena, 2003. – pp. 127–133.

11 **Elina, E. A.** Verbal'ny'e interpretacii proizvedenij izobrazitel'nogo iskusstva: Nominativno-kommunikativny`j aspekt: monografiya. [Verbal interpretations of works of fine art: Nominative and communicative aspect: a monograph]. Saratov, 2002. 256 p.

12 **Osipova, N. O.** Strukturno-semioticheskij podxod kak aspekt metodologii gumanitarnogo znaniya. [The structural-semiotic approach as an aspect of the methodology of humanitarian knowledge]. Cultural Journal, 2011 – 3(5) – 11 p.

13 **Srebyanskaya, N. A.** Kreolizovanny'e xudozhestvenny'e teksty` razny`x tipov znakovy`x sistem. [Creolized artistic texts of different types of sign systems]. Voronezh: Izvestiya VSPU, No. 2(261), 2013 – pp. 213–216.

14 **Sadchenko, V. T.** Vtorichny`j semiozis v xudozhestvennom tekste [Secondary semiosis in the literary text]. – Vladivostok, 2007. – 19 p.

15 **Alekseev, Yu. G.** Verbal'ny`j i ikonicheskij komponenty` kreolizovannogo teksta v intrakul'turnoj i interkul'turnoj kommunikacii : avtoreferat. [Verbal and iconic components of a creolized text in intracultural and intercultural communication: abstract of the dissertation of the Candidate of Philology]. Ulyanovsk, 2002. – 23 p.

Поступило в редакцию 27.04.24.

Поступило с исправлениями 10.05.24.

Принято в печать 26.08.24.

Ж. А. Баянбаева¹, *Ж. Б. Ибраева², Е. А. Ломова³

^{1,3}Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

²Абай атындағы Қазақ

Ұлттық педагогикалық университеті,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

27.04.24 ж. баспаға түсті.

10.05.24 ж. түзетулерімен түсті.

26.08.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

БАҚЫТЖАН ҚАНАПИЯНОВТЫҢ ЛИРИКАЛЫҚ ҚАТЫРЫ СИМВОЛИКАЛЫҚ БЕЛГІ ТҮЛҒА РЕТІНДЕ

Бұл мақалада әдебиеттану ғылымының қазіргі мәселелері, атап айтқанда, оның семиотикамен интегративті байланыстары, мақаланың негізгі ережелері, атап айтқанда: семиотиканың теориялық мәселелері, семиотикалық талдаудың принциптері және оған жаңа көзқарастар бойынша ғылыми еңбектерге шолу жасалады.

Мақалада көтерілген мәселе контекстіндегі интерпретатордың түсіндірмесі – таңба-тұлғаның символдық белгіленуі қамтылған. Поэтикалық мәтіндердің, оларға енетін таңбалар мен белгілердің ақпараттық өрісін қарастыру қажеттігі ашылды және негізделді. Зерттеу негізінде автордың мәтіндердегі белгілерді/таңбаларды тану, табу және ашу тәжірибесі берілген, интерпретаторлар сипатталған.

Мақаланың мақсаты – Бақытжан Қанапиянов өлеңдеріндегі лирикалық қаһарманды символдық таңба-тұлға ретінде анықтау, ол арқылы кейіпкердің субъективті әлемін суреттеу, оның заттар әлеміне әлеміне, әлеуметтік әлемге қатынасы ашылады. Таңба-тұлға ретінде белгіленген лирикалық қаһарман бейнесінің семиотикалық шарттылығы арқылы мақалада алғаш рет бірқатар поэтикалық мәтіндерге талдау жасалды, осының негізінде аталмыш материал сөзсіз жаңашылдыққа ие. Өлеңдерді семиотикалық аспекті арқылы түсіндіру тәжірибесі алғаш рет берілген. «Қойшының сыйы», «Мен келешек ұзын өзеннің түбінде тұрмын...», «Жасыл үй» және т.б.

Б. Қанапияновтың авторлық идеялық стилінің өзіне тән ерекшеліктері талданып, олар арқылы ақынның шығармашылық санасы көрініс табады және т.б.

Кілтті сөздер: семиотика, белгі, таңба, бейне, десигнат, интерпретатор, интерпретанта, поэтикалық әлем.

Zh. A. Bayanbaeva¹, *Zh. B. Ibrayeva², E. A. Lomova³

^{1,3}Al-Farabi Kazakh National University,

Republic of Kazakhstan, Almaty;

²Abai Kazakh National Pedagogical University,

Republic of Kazakhstan, Almaty.

Received 27.04.24.

Received in revised form 10.05.24.

Accepted for publication 26.08.24.

THE LYRICAL HERO OF BAKHYTZHAN KANAPIANOV AS A SYMBOLIC SIGN-PERSON

This article discusses modern problems of literary criticism, in particular, its integrative links with semiotics, a review of scientific works on the key provisions of the article, namely: theoretical issues of semiotics, the principles of semiotic analysis and new approaches to it.

The article contains the interpretation of the interpretant in the context of the problem raised - the symbolic designation of the sign-person. The necessity of considering the information field of poetic texts, symbols and signs included in them is revealed and justified. On the basis of the study, the author's experience of recognizing, finding and disclosing signs / symbols in texts is presented, interpretants are described.

The goal of the article is to define the lyrical hero in the poems of Bakhytzhan Kanapyanov as a symbolic sign-person, through which the description of the subjective world of the hero, his attitude to the world of things, the social world, etc. is revealed. hero, which is designated as a sign-person, due to which this material is an undoubted novelty. For the first time, the experience of interpreting poems through the semiotic aspect is presented. A number of works have been analyzed, such as «The Shepherd's Gift», «I'm standing at the bed of the future long river...», «Green House» and others.

The characteristic features of the author's ideological style of B. Kanapyanov are analyzed, through which the creative consciousness of the poet is reflected.

The practical significance of the article is due to the possibility of using the material in a number of theoretical disciplines, such as «Theory of Literature», «Actual Problems of Literary Studies», «Introduction to Literary Studies», in courses on the study of the history of modern literature of the Republic of Kazakhstan, in disciplines related to the methodology of teaching literature and etc.

Keywords: semiotics, sign, symbol, image, designatum, interpreter, interpretant, poetic world.

Теруге 26.08.2024 ж. жіберілді. Басуға 26.09.2024 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

4,12 МБ RAM

Шартты баспа табағы 30,39. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Темиргалинова

Корректор: А. Р. Омарова, М. М. Нугманова

Тапсырыс № 4273

Сдано в набор 26.08.2024 г. Подписано в печать 26.09.2024 г.

Электронное издание

4,12 МБ RAM

Усл. печ. л. 30,39. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. К. Темиргалинова

Корректор: А. Р. Омарова, М. М. Нугманова

Заказ № 4273

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz